

Л. М. Мосолова¹

ЕВРАЗИЙСКАЯ ТЕМА РОССИИ И СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Евразийская тема России обсуждается более ста лет. Ее началом считается выход в свет в 1921 году первого сборника евразийцев «Исход к Востоку. Предчувствия и свершения». В данной работе были намечены важные положения евразийской концепции, в которой Евразия понималась как геополитическая категория. Концепция была разработана экономистом и географом Н. Савицким, историками Г. Вернадским и Л. Карсавиным, филологом С. Трубецким, теологом Г. Флоровским, искусствоведом П. Сувчинским и др.

В основе их взглядов лежало представление о том, что российская цивилизация имеет мощные восточные корни и, следовательно, во многих отношениях она ближе к Востоку, чем к Западу. Евразийцы утверждали, что Россия является частью обширного географического пространства, оригинальным геокультурным миром, даже цивилизацией под названием Евразия, в которой уживалось множество этносов — от славян-земледельцев до степных кочевников. Исторический процесс здесь осуществлялся в формате ряда циклов, в которых доминировали общности государственного типа, способные интегрировать разные народы и достигать определенного единства евразийского мира. Г. Вернадский отмечал: «Важную роль в этнической жизни Евразии вообще, а в Евразии Западной в частности, играли народы иранского корня, известные под классическими именами скифов и сарматов».

¹ Профессор кафедры теории и истории культуры Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, доктор искусствоведения, Заслуженный работник высшей школы РФ, действительный член Национальной академии художеств Кыргызской Республики. Автор более 300 научных публикаций, в т. ч.: «Культурология в контексте междисциплинарных исследований», «Поликультурное пространство Российской Федерации» (в 7 кн., в соавт.), «История искусства Кыргызстана (с древнейших времен до XX века)», «Культурология в системе современного образования: философско-онтологические основания», «История и культурология в познании мира человека», «Архика Евразийской культуры в свете современной науки», «Научно-образовательные топосы культурологии в культурном ландшафте Санкт-Петербурга», «Междисциплинарная методология в культурологических исследованиях М. С. Кагана» и др. Награждена орденом «Знак Почета», Почетной грамотой Министерства образования и науки РФ, Почетной грамотой Правительства Санкт-Петербурга.

Вслед за ними евразийский мир объединяли гуннская и монгольская империи².

Евразийство не было целостным учением, его основатели имели различные взгляды в области философии и политики, они по-разному видели судьбу Отечества. Многие положения евразийства подвергались критике и даже наталкивались на неприятие. Вместе с тем в научном наследии евразийцев есть важные положительные стороны. В советское время евразийская тема России была возрождена, переосмыслена и развита Л. Н. Гумилевым. Хорошо известно его высказывание: «Скажу вам по секрету, что если Россия будет спасена, то только как евразийская держава и только через евразийство». В трудах Гумилева евразийские народы предстают носителями такой же великой культуры, как и западная³.

В постсоветский период евразийская тема чрезвычайно актуализировалась в связи с необходимостью евразийской экономической интеграции в условиях глобализации. Появилось понимание, что стратегии развития экономики, культуры и социальной сферы будут успешными лишь в том случае, если будет учтена евразийская геополитическая и цивилизационная реальность России. За два последних десятилетия евразийская тема России находилась в центре внимания многих ученых (А. А. Акаев, С. Ю. Глазьев, Ал. А. Громыко, А. А. Гусейнов, А. С. Запесоцкий, К. Ф. Затулин, И. А. Максимцев, В. В. Наумкин, Б. К. Султанов, М. С. Титаренко, Ж. Т. Тощенко, Н. А. Хренов, А. В. Яковенко и др.), научных и научно-образовательных учреждений.

Отметим, что в этом отношении выделяется Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов, посвятивший целый цикл Международных Лихачевских научных чтений проблематике интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Затем евразийская тема стала приоритетным направлением работы Лихачевских чтений. Как отмечал С. Ю. Глазьев

² Вернадский Г. Начертание русской истории. М.: Айрис-Пресс, 2004. С. 29.

³ Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая степь. М.: «Товарищество „Клышников, Комаров и Ко“», 1992. С. 602.

зьев, «Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов принимает на себя миссию, связанную с накоплением, осмыслением и дальнейшим развитием гуманитарного знания о евразийском пространстве, созданием теоретического фундамента его развития»¹. В рамках Чтений произошла кристаллизация целого ряда вопросов, связанных с евразийской темой России, ее отношениями со странами Евразии и Востока в целом.

В наши дни, в условиях формирования нового миропорядка и сражения России против экономической и военной агрессии Запада и НАТО, ясно определилась евразийская реальность нашей страны как *мощной и самобытной цивилизации*. Таким образом, тематика евразийства обрела не только большое научно-теоретическое значение, но и важный практический смысл в решении геополитических проблем, определяющих настоящее и будущее России.

Далее закономерен вопрос о том, *как актуальнейшая евразийская тема присутствует в содержании современного образования?* Знакомство с образовательными программами ряда вузов Санкт-Петербурга по дисциплинам «Философия», «История», «Культурология», «История искусства» и «История литературы» показало, что эта тема остается за пределами их внимания. Иногда в учебники истории включают небольшие параграфы под названием «Славянофилы и западники». Евразийцы, как правило, даже не упоминаются.

Известно, что Россия является многонациональной и многоконфессиональной страной и что в ней проживает более 150 народов и наций, которые тысячелетиями соседствовали в пространстве Евразии. Однако сведения об их истории и культуре в нашей учебной литературе почерпнуть невозможно, поскольку их там нет. Крайне редко в изданиях для студентов, повествующих об истории России с древнейших времен до наших дней, в разделах по древней истории кратко упоминаются некоторые народы Евразии в контексте нашествий на славян и в качестве *«сильных и жесточайших пришельцев из глубины Азии»*. Это скифы, сарматы, гунны, тюрки, авары, болгары. Как правило, все эти народы удостоиваются названия *«орда»*, хотя они имели свою государственность и богатую культуру. В разделах по Средневековью все евразийские народы исчезают, за исключением монголо-татар, вторгшихся на Русь, а также сибирского хана Кучума, побежденного воинами Ермака².

В разделах по Новому времени евразийские народы почти не упоминаются. Вообще вся история России дается как история династий Рюриковичей и Романовых. По истории советского периода дается представление о рождении советских республик и ликвидации неграмотности в разных регионах СССР. Таким образом, хотя учебная литература номинально посвящена не истории русского народа, а истории России, евразийские народы в вузовских версиях, мягко выражаясь, не являются заметными субъектами ее истории. В российских регионах существуют вузовские программы

¹ Глазьев С. Ю. По пути Евразийской интеграции // Евразийская интеграция : сб. науч. тр. СПб. : СПбГУП, 2014. С. 6.

² История России с древнейших времен до наших дней : учебник / под ред. А. Н. Сахарова. М. : Проспект, 2017.

по истории и культуре проживающих там народов, но они, как правило, имеют описательный этнографический характер и рассматриваются вне большого евразийского контекста.

В общеобразовательной школе в 1980–1990-х годах были созданы региональные компоненты образования, благодаря которым школьники знакомились с историей и культурой народов своего родного края. Кроме того, были разработаны образовательные программы и значительный массив учебной литературы по уникальной интегративной дисциплине «Мировая и отечественная художественная культура» с региональными компонентами. Она значительно расширяла представления молодежи о мировом и местном культурном наследии. Однако к концу первого десятилетия XXI века, когда происходила реализация «болонского» варианта образования, и региональные компоненты, и мировая художественная культура в школах были отменены, а в вузах сокращены кафедры культурологии. Объяснений не последовало. Кто и в чьих интересах провел эту «реформу», до сих пор замалчивается. В настоящее время изучение культуры народов России ведется в рамках предмета «Искусство» на уровне их *средневековой фольклорной идентичности* (костюмы, праздники, кухня и т. п.). При этом формируется ассоциативно-аналоговый тип мышления, в котором не находится места для смыслообразования.

Между тем научные исследования Евразийского пространства во второй половине XX века и первом десятилетии XXI века накопили новый и невероятно богатый материал, о котором «старые» евразийцы не могли и мечтать. Особенно много сделано в области археологии, древней и средневековой истории и культуры. Многие прежние представления изменились или уточнились. Даже краткий перечень больших культурных эпох и их суперэтносов, объединяющих множество народов Евразии на организационно-управленческой основе или на базе аристократического политогенеза, свидетельствует о мощи их исторического движения.

Первые цивилизации (6–5-е тыс. до н. э.) формировались не только в Месопотамии, Египте и Индии. Древнеземледельческие культуры того же времени (Джейтун) открыты петербургским археологом В. М. Массоном в Южной Туркмении, бассейне реки Мургаб и на сопредельных территориях. Общество джейтунцев было комплексным. Одомашненная лошадь и ранний опыт скотоводства были обнаружены в соседнем Казахстане.

Далее (3300–2600 гг. до н. э.) на просторы Евразии была совершена беспрецедентная миграция *индоевропейцев* от Северного Причерноморья, Приазовья и Прикубанья на Восток до Саяно-Алтая, оазисов Синьцзяна, а также Турфанской впадины и реки Тарим в Монголии. Эти люди были светлокосыми и большей частью высокорослыми. Их считают носителями языков индоевропейской группы. Благодаря domestикации тягловых животных, изобретению четырехколесных крытых повозок и бронзового оружия они относительно быстро осваивались в Великой степи и продвинулись в глубь Азии, принеся туда европеоидный

расовый тип, первые навыки кочевничества, рудознательство, религиозные идеи и монументальное искусство¹.

Следующая большая эпоха в Евразии (3–2-е тыс. до н. э.) связана с *Андроновской историко-культурной общностью*. Современные исследователи идентифицируют племена Андроновской и близкой ей Срубной общностей с древними ведическими индоариями и ираноариями, чьи священные тексты (Веды на санскрите и «Авеста») сохранились до наших дней. В настоящее время реальность индоиранского культурного единства не вызывает сомнений. *Волго-Уральское междуречье, Северный Казахстан и Киргизия, Южный Урал и Зауралье являются прародиной индоираноариев*. Культурогенез Волго-Уральского региона повлек за собой масштабные цивилизационные изменения во многих других частях Евразии. Вокруг него сформировалась «свита» новых культур, которые оказали сильное влияние на дальнейший ход событий. К числу недавних (1987) крупных открытий в этом регионе относится протогородское поселение Аркаим и некрополь Синташта, созданные индоариями. Их исследователь Г. Б. Зданович отмечает: «Они древнее гомеровской Трои на 5–6 столетий, современники первой династии Вавилона, фараонов Среднего царства Египта и критомикенской культуры Средиземноморья»².

Индоарии запрягли лошадь в боевую колесницу со спицами, создали новые формы бронзового оружия, построили укрепленные мощными фортификациями поселения, внесли много творческих открытий в духовную сферу и культуру повседневности. Они освоили большие пространства Евразии («широкий простор»). Затем они разделились на две ветви, одна из которых (индоарии) мигрировала через Гиндукуш на стыке с Памиром в Индию, а другая (ираноарии) переместилась через Южный Урал и Прикаспий на территорию современного Ирана.

Авангардом движения народов Евразии в 1-м тыс. до н. э. («осевое время» по Ясперсу) стали всадники, конные номады, создавшие очередной эпохальный тип культуры, именуемый с гомеровских времен *скифским*. В Индии их называли *турами*, в Китае — *сэ*, в Персии — *саками*. Сегодня их культура известна как *скифо-сакская*. Легкость передвижения позволила скифам раздвинуть границы своего мира и увеличить скорость общения. Они обладали психологией вооруженных всадников с воинственной энергией и динамизмом, с особыми поведенческими ориентирами. «Все это, — отмечал В. М. Массон, — порождало как бы взрывное появление пучков инноваций, формирование их в зонах лидирующих очагов культурогенеза»³. Территория распространения скифо-сакской культуры в Евразии занимает пространство «от Дуная до восхода солнца». Всюду присутствует знаменитая скифская триада — конское снаряжение, предметы вооружения и «звериный» стиль в искусстве.

¹ Семенов В. А. Первобытное искусство. Каменный век. Бронзовый век. СПб.: Азбука-классика, 2008. С. 319.

² Зданович Г. Б., Куприянова Е. В., Батанина И. М. Аркаим и страна городов // Аркаим: между прошлым и будущим: сб. науч. ст. Челябинск: Ист.-культ. заповед. обл. значения «Аркаим», 2011. С. 31.

³ Массон В. М. Культурогенез Древней Центральной Азии. СПб.: СПбГУ, 2006.

Долгие поиски прародины скифов закончились открытием самой ранней скифской триады как ядерной части их культуры на Саяно-Алтайском нагорье в кургане Аржан в Туве, относящейся к VIII веку до н. э. Здесь находится прародина скифов, откуда они мигрировали на Запад, достигнув Причерноморья к VII веку до н. э.⁴ В настоящее время имеется огромное культурное наследие скифо-сакской общности, изучены отдельные памятники, комплексы, явления и процессы. Однако достаточно полной и объемной картины бытия скифо-сакского мира до сих пор не создано.

Конец Древнего мира и Раннее Средневековье (III в. до н. э. — VII в. н. э.) маркируются *великим переселением народов* с Востока от Великой Китайской стены на Запад, созданием державы гуннов, а затем появлением Великого тюркского каганата. Как отмечал Л. Н. Гумилев, тюркоязычные гунны создали державу, основанную на господстве над народами. Сначала это была держава *Хунну*. «Начиная с 209 года до н. э. она быстро растет и разбивает Китай, который, однако, вскоре без боя вновь становится хозяином положения. В I веке хунну все же освободились из-под власти Китая, но распались на четыре ветви. Одна из них, наиболее пассионарная и свободная, отбиваясь от недавних со всех сторон врагов, в 115–158 годах скрылась на западе Великой степи, перемешалась с уграми Волго-Уральского междуречья и превратилась за 200 лет в восточно-европейский этнос, который, во избежание путаницы, стал называться *гуннами*»⁵. Далее, в III–IV веках, гунны победили аланов, затем перешли через Карпаты в долину Дуная, но частично остались на Дону и Волге. В конце V века гунны заняли Паннонию (Венгрию). Максимальная экспансия гуннов относится к периоду правления их предводителя Атилы, воины которого дошли до Рима. В Евразии хунну завоевали обширные территории, объединив народы от среднеазиатского Семиречья до Южной Маньчжурии. Они имели сильную политическую, правовую и военную культуру с прекрасным вооружением и железной дисциплиной. Известен также ряд памятников письменности, религии и художественной культуры хунну (в Монголии, Сибири, Забайкалье, Туве и др.).

Своей необычайно стремительной исторической жизнью хунну оказали огромное влияние на судьбы народов Евразии. Многие новые народы появились в Европе вместе с ними — венгры, чуваша, болгары, авары, болгары и др. Стандарты этой кочевой империи распространились в степной зоне, многие народы переняли их в той или иной степени уже в Средневековье. В имперских же масштабах им следовал Великий тюркский каганат, расцвет культуры которого пришелся на VI — начало VII века. В социально-политическую, хозяйственную, торговую и культурную деятельность каганата были вовлечены индоиранские, монгольские, финно-угорские, славянские и масса других средних и малочисленных народов Евразии. Затем Тюркский каганат распался на Восточный и Западный. Позже он пытался возродиться, но в 745 году был раз-

⁴ Семенов В. А. Указ. соч. С. 21.

⁵ Гумилев Л. Н. Хунну. Степная трилогия. СПб.: Тайм-аут — Компас, 1993. С. 319.

рушен другим тюркским государством — Уйгурским каганатом, просуществовавшим до XI века, а затем завоеван арабами.

К этому следует добавить, что в южных широтах Евразии рождались и расцветали *городские цивилизации* оседлых народов — Бактрия, Парфия, Согдиана, Маргиана, Хорезм, Кушанское царство. Степные Nomads и земледельцы постоянно взаимодействовали, порождая поразительный творческий синтез культур, имеющий огромное значение в общем динамизме культур Евразии.

Как известно, в XII веке на просторах Евразии началась новая волна миграций и завоеваний, связанная с монгольским нашествием во главе с Чингисханом и его сородичами. Этот период довольно подробно освещается в учебной литературе для школьников и студентов.

Таким образом, культура народов России, в том числе и славянских, имеет очень глубокие древние, ветвистые и переплетающиеся корни. Однако нашу Средневековую Русь с эпохи Рюрика почему-то считают «древней», и оказывается, что на берегах Дуная и Днепра одновременно жили средневековый западный феодал и «древний» русич. Это не соответствует фактам истории и современной науке. Подлинную и сложную древнюю историю России нельзя сегодня замалчивать и игнорировать.

Евразия является цивилизационной мегасистемой, в которую ныне в качестве ядра входят Россия и ее трансрегиональное геокультурное окружение или своего рода субцивилизационные пояса, отделяющие Евразию от опорных ареалов романо-германской Европы,

арабо-иранского Ближнего Востока, Индии и Китая. Народы Евразии складывались на базе общих древних субстратов на обширной территории без жестких границ и формировались преимущественно на принципах комплементарности в отношениях между разными народами. Евразийское пространство для них было, как утверждали еще старые евразийцы, материнским кормящим ландшафтом. «Судьба навечно определила нашим народам собственный ареал обитания на древней земле Евразии. Многие поколения наших предшественников обживали и лелеяли эту землю и оставили ее нам в наследство. Другой у нас нет и не будет», — утверждает сегодня А. А. Акаев¹.

В последнее время президент России В. В. Путин уделял этому вопросу особое внимание. Так, в выступлении перед Федеральным собранием РФ 21 февраля 2023 года он отметил, что Россия является «самостоятельной цивилизацией без претензий на превосходство», а 30 апреля 2023 года на Совещании законодателей в Санкт-Петербурге он, в сущности, сформулировал национальную идею: «Россия — страна-цивилизация, один из самобытных, суверенных центров огромного многополярного мира». Без отношения к России как к евразийской цивилизации невозможно ее территориальная безопасность, внутреннее единство и плодотворное партнерство с другими странами.

Таким образом, в свете сказанного перед российским образованием, к которому теперь постоянно апеллируют ученые, педагоги, журналисты, многочисленные СМИ и граждане России, появились новые фундаментальные задачи, которые предстоит решать в ближайшие годы.

¹ Акаев А. А. Евразийское единение — историческая закономерность // Евразийская интеграция : сб. науч. тр. СПб. : СПбГУП, 2014. С. 45.